

Сопоставим теперь содержание «Речи» с существующими в литературе толкованиями ее, в частности, рассмотрим прежде всего, можно ли считать «Речь» посвятителем стихотворением к сатирам.

Обязательным элементом всякого литературного посвящения является посвятельная формула, в которой обыкновенно указываются дедикативный адресат (кому посвящается) и дедикативный объект (что именно посвящается). Эта формула может быть осложнена различного рода рассуждениями автора о причинах, побудивших его посвятить данное произведение данному адресату, о достоинствах адресата и недостатках посвящаемого произведения и т. п., но формула эта прямо или косвенно должна быть налицо в посвятельном произведении — иначе оно не может выголотить своей функции.

То обстоятельство, что «Речь» обращена к Анне Иоанновне, не является еще аргументом в пользу мнения о посвятельном характере этого произведения. В «Речи» нет посвятельной формулы. В ней ни единым словом не упоминается вообще об акте посвящения, равно как невозможно из ее текста узнать, что именно посвящается. В частности, ничто не указывает на то, что автор имеет в виду посвятить именно сатиры, а не другой род произведений.

Ни единого намека на дедикативный характер «Речи» не содержится и в авторских примечаниях, где по обыкновению Кантемир поясняет жанр и характер комментируемого произведения.¹⁷

Несостоятельность анализируемой точки зрения с особой наглядностью может быть установлена при сравнении «Речи» с более поздним произведением Кантемира, адресованным Елизавете Петровне и являющимся переработкой «Речи». Сохраняя в общем схему последней, Кантемир в стихотворении к Елизавете Петровне существенно изменяет содержание «божественного глагола», с которым Аполлон обращается к автору. В «Речи» Аполлон запрещает ему писать похвальные стихи, признавая его недостойным для такого дела, и автор решает лучше молчать, нежели «грубы похвалы писати». В стихах же, обращенных к Елизавете Петровне, «белокурый бог», хотя и продолжает настаивать на том, что автор недостойн воспевать славу императрицы (на этот раз — Елизаветы Петровны), но, кроме запрещения писать похвальные стихи, в его словах содержится и предложение:

Если же знак хвального благодарства дати
Твоего какой-либо августе желашь,

¹⁷ Примечания к «Речи» опубликованы в издании Ефремова со значительными пропусками по сравнению с рукописным текстом. Пропуски эти устранили в нашем издании стихотворений Кантемира (Собрание стихотворений, стр. 268—269).